

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тимофеев Иван Сергеевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АТОМИСТИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ ФИЛОСОФИИ ЭПИКУРЕИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ ЛУКРЕЦИЯ)**

Специальность 10.02.14

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Солопов Алексей Иванович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Верлинский Александр Леонардович
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры классической
филологии

Бугай Дмитрий Владимирович
доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», доцент кафедры
истории зарубежной философии

Алиева Ольга Валерьевна
кандидат филологических наук
ФГАОУ ВО «Национальный
Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики», доцент
Школы философии и культурологии

Защита диссертации состоится «29» сентября 2022 г. в ___:___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.09 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: classic@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/482060817/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Э.В. Янзина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена изучению становления атомистической терминологии эпикуреизма в латинском языке на материале поэмы Тита Лукреция Кара (ок. 98/94 - между 55/50 гг. до н.э.)¹ «О природе вещей», выявлению связей и влияния на неё оформившейся на греческом языке терминосистемы афинского философа Эпикура (342/341 - 271/270 до н.э.)², определению терминотворческих установок Лукреция при работе с готовым иноязычным материалом. Поэма Лукреция, являющаяся одним из первых дошедших до нас крупных философских произведений на латинском языке, представляет собой богатый материал, иллюстрирующий становление философской терминологии на римской почве.

Актуальность и степень научной разработанности темы

Изучение терминологии науки не теряет своей актуальности вследствие плюрализма взглядов на сущность и определение термина³, на признаки и требования, предъявляемые к этому средству языка. Специалисты отмечают ускоренную динамику изменений и рост интереса к проблемам терминоведения в последние тридцать лет. Терминолог В.М. Лейчик замечает, что теория российского терминоведения сейчас находится в стадии становления и «можно констатировать также, что в новой терминоведческой теории уже... создается своя терминосистема»⁴.

Кроме того, диссертация представляет собой междисциплинарное исследование на стыке терминоведения, истории античной философии, классической филологии, литературоведения, языкознания. Дополнительным фокусом работы является трудная проблема переводоведения: методика работы Лукреция по переводу специальной философской литературы, осложнённая намеренной сменой жанра и стиля.

Творчество Эпикура и Лукреция вызывает стабильный интерес. Отдельные стороны собственно эпикурейской терминологии в поэме уже неоднократно привлекали внимание учёных и комментаторов. Тем не менее вне поля зрения осталось изучение

¹ Даты жизни приводятся по С. Бейли. Подробнее см. подборку сведений о биографии и происхождении имени Лукреция: Holford-Strevens L. *Horror vacui in Lucretian Biography* // *Leeds International Classical Studies*. Vol. 1.1. 2002. Pp. 1-23; Titi Lucreti Cari. *De Rerum Natura Libri Sex*. Vol. I-III / Ed. C. Bailey. Oxford, 1947. Pp. 1-12. О датировке поэмы см.: Volk K. *Lucretius' Prayer for Peace and the Date of De Rerum Natura* // *The Classical Quarterly*. New Series. Vol. 60. № 1. 2010. Pp. 127-131.

² Даты жизни приводятся по: Шахнович М.М. *Эпикур* // *Античная философия*. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 815.

³ Наиболее полной и актуальной на данный момент попыткой осмысления понятия «термин» необходимо считать фундаментальную статью интернационального тандема С. Шуфан и С.Д. Шелова: Шуфан С., Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // *Вопросы языкознания*. № 6. 2017. С. 102-114.

⁴ Лейчик В.М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2009. С. 167.

философской атомистической терминологии Лукреция как цельной системы с применением филологических методов анализа. Комплексных работ по атомистической терминологии греческой и латинской эпикурейской философий за последние 40 лет, прошедшие с диссертации К.К. Рейли⁵, статей Г. Властоса⁶, Б. Инвуда⁷, Р. Кина⁸, Я.М. Боровского⁹ и З.А. Покровской,¹⁰ не появилось. Как правило, много внимания исследователями уделяется терминологии Цицерона, но редко анализируется параллельная работа Лукреция. В то же время на рубеже XX-XXI вв. терминоведческая наука сделала серьёзный шаг вперёд в понимании сущности и признаков термина, понятийного аппарата своей дисциплины, процессов терминологизации и детерминологизации. Кроме того, перечисленные во Введении 2. исследователи, за редкими исключениями, не обращались к материалу эпикурейской философии с позиции учёта языковых установок Эпикура и Лукреция, объяснения мотивации получившегося термина, исследования методологии работы поэта с иноязычным материалом.

В связи с тем, что судить о творчестве представителей античной философии по отдельным понятиям представляется не совсем корректным методом, возникла необходимость выявить репрезентативную совокупность понятийно-категориального, терминологического аппарата атомистики эпикуреизма в поэме «О природе вещей». Это бы позволило более аккуратно толковать и сопоставлять тексты эпикурейцев, адекватнее понимать доксографию и системы взглядов древних мыслителей, надёжнее и с меньшим количеством ошибок работать с рукописными находками, поскольку к античным авторам нужен подход через их собственный инструментарий.

Привлечение доксографии для изучения эпикуреизма и античной философии не ново со времён Г. Узенера, однако преимуществом данной работы является применение

⁵ Reiley K.C. *Studies in the Philosophical Terminology of Lucretius and Cicero*. Dissert. New York, 1909. Продолжил данную модель изучения общей философской терминологии и её параллельного перевода Лукрецием и Цицероном Ф. Петерс, см. в: Peters F. T. *Lucretius et M. Cicero quomodo vocabula Graeca Epicuri disciplinae propria Latine verterint*. Dissertatio. Münster, 1926.

⁶ Vlastos G. *Minimal Parts in Epicurean Atomism* // *Isis*. Vol. 56. 1965. Pp. 121-147 = *Probleme der Lukrezforschung* / Hrsg. von C.J. Classen. Hildesheim; Zürich; New York, 1986. Pp. 97-123.

⁷ Inwood B. *The Origin of Epicurus' Concept of Void* // *Classical philology*. Vol.76. № 4. Pp. 273-285.

⁸ Keen R. *Notes on Epicurean Terminology and Lucretius* // *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. Vol. 13. № 2. 1979. Pp. 63-69.

⁹ Боровский Я.М. ΛΑΘΕ ΒΙΩΣΑΣ // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 48-50; Образ Эпикура у Лукреция // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 115-125; Поэтика доказательства у Лукреция // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 126-140; Лукреций и Фукидид // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 140-150; О термине *natura* у Лукреция // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 151-163; Обозначение вещества и пространства в лексике Лукреция // *Opera philologica*. СПб., 2009. С. 164-185.

¹⁰ Покровская З.А. *Laudes Эпикуру в поэме Лукреция* // *Вопросы античной литературы и классической филологии* / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М., 1966. С. 266-280; Первоначала, пустота и вселенная в философском словаре Лукреция // *ВДИ*. № 4. 1960. С. 83-101; Основные понятия этики у Лукреция и Эпикура // *ВДИ*. № 4. 1966. С. 157-166; *Античный философский эпос. Лекции по спекурсу*. М., 1979.

достижений современного терминоведения к проблеме взаимоотношения эпикурейской терминологии с доксографической традицией, к проблеме перевода сложившейся иноязычной системы терминов.

Наконец, достаточно редко появляются труды в духе концепции В. Клавеля¹¹, К.К. Рейли или Т.К. Фоминой¹², разбирающие терминологию отдельного произведения или всего творчества системно, ещё меньше имели конечной целью создание сводного словаря специальной терминологии автора с необходимыми греческими прототипами. Данная диссертация предполагает отчасти восполнить пробел по атомистике Эпикура-Лукреция. Польза такого рода словарей в качестве пособия для учебных целей бесспорна.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является греческая и латинская атомистическая терминология философии эпикуреизма, представленная в поэме Лукреция и сочинении Диогена Лаэртского, а также релевантная доксографическая традиция, изложенная в монографии Г. Узенера¹³.

Предметом изучения стали особенности слово- и формообразования, функционирования и перевода терминов атомистики на латинский язык. Этимологические, семантические, морфологические, синтаксические, метрические параметры терминов подвергаются рассмотрению, учитывая языковые принципы (кредо) Эпикура и Лукреция, мотивацию римского поэта при выборе конкретной терминообразовательной модели и конечного облика термина. Разбирается языковое и композиционное оформление способов ввода терминов.

Материал исследования охватывает цельные произведения Эпикура – три письма «К Геродоту», «К Пифоклу» и «К Менекею», собрание изречений Κύρια Δόξα (KD)¹⁴ «Главные мысли», которые дошли до нас в изложении Диогена Лаэртского, составителя сборника «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»¹⁵, а также так

¹¹ Clavel V. De M.T. Cicerone Graecorum interprete. (accedunt etiam loci Graecorum auctorum cum M.T. Ciceronis interpretationibus et Ciceronianum lexicon Graeco-Latinum). Paris, 1868.

¹² Фомина Т.К. Философская терминология Цицерона (на основе анализа трактата «De finibus bonorum et malorum»). Автореф. дисс. к.ф.н.. М., 1958.

¹³ Epicurea. Testi di Epicuro e testimonianze epicuree nella raccolta di H. Usener. Traduzione e note di I. Ramelli, presentazione di G. Reale, 3 ed.. Milano, 2007.

¹⁴ KD = Κύρια Δόξα, собрание из 40 афоризмов Эпикура, отражающих в основном этическую проблематику.

¹⁵ Данный трактат Диогена Лаэртского (III в. н. э.) – единственный дошедший до нас сводный труд античной эпохи, в котором имеются биографические сведения о всех известных древнегреческих философах и излагаются их учения.

называемые «Ватиканские фрагменты»¹⁶. При наличии параллелей учитывается авторитетная доксографическая традиция, собранная Г. Узенером. Латинский материал представлен всеми шестью песнями поэмы Лукреция «О природе вещей».

В связи с нерешённостью вопроса о самобытности понятийного аппарата Диогена из Эноанды, жившего спустя 4 века после Эпикура, привнесением собственных сочинений (т.н. «Трактат по физике») к трудам учителя при публикации, а также плохой сохранностью атомистической части в его изложении тексты данного философа не привлекались. Как отмечает М.М. Шахнович, «расшифровка надписи [из Эноанды] в наше время стала похожа на разгадывание головоломки»¹⁷. По схожим причинам пришлось отказаться от учитывания фрагментов Деметрия Лаконского (ок. 150-75 до н.э.). Использование текстов Диогена и Деметрия потребовало бы решения целого ряда проблем, находящихся за пределами задач данной диссертации: аутентичность слов Эпикура, диахроническая эволюция учения, специфика эпикурейского кружка в провинциальном городе (Эноанда, Милет), активная полемика с другими школами и т.д. Ограничив предмет диссертации наследием Эпикура в изложении Диогена Лаэртского и доксографии, получаем возможность повысить аккуратность исследования без рассмотрения вопросов диахронического развития учения в трудах последователей Эпикура и полемики преемников.

Цель и задачи работы

Настоящая диссертация ставит **целью** определить пласт атомистических терминов в поэме Лукреция, выявить закономерности в образовании и функционировании латинских терминов атомистики, установить типы преобладающих моделей терминообразования.

Эти общие цели предполагают решение целого ряда **задач**:

1. Выяснить, какова методология Лукреция: является ли атомистическая терминология Лукреция заимствованием лексики или она результат выражения греческих понятий собственными средствами латинского языка.
2. Попытаться определить характер связей терминов внутри поэмы: является ли вся совокупность терминов системой, своеобразной *elaborata concinnitas* (Cic. Orator 84) «достигнутая трудом стройность» (пер. Н.А. Федорова) или же представляет

¹⁶ Sententiae Vaticanae (Sent. Vat.) – Ватиканское собрание эпикурейских изречений, обнаруженное в конце XIX в. в греческом кодексе XIV в.

¹⁷ Шахнович М.М. Диоген из Эноанды // Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 332.

собой случайное скопление лексических единиц. Её решение поможет уточнить степень оригинальности или подражательности манере Эпикура.

3. Исследовать влияние филологических установок Эпикура и Лукреция на оформление системы терминов, оценить степень собственного вклада Лукреция в римский эпикуреизм.
4. Проследить роль этимологии (в том числе народной) и этимологические связи терминов в формировании понятийной системы Лукреция с точки зрения современной науки. Проследить динамику поведения терминов (морфология, синтаксическая роль в предложении, определения, синонимы) и контекстуальную мотивацию в латинской поэме.
5. Определить доминирующие параметры при выборе слов на роль термина. Установить, какие терминоформы предстают наиболее продуктивными в языке Лукреция.
6. Рассмотреть способы именования Эпикура в поэме и влияние учительских культов на обожествление греческих философов, что имело место в рамках школы Эпикура.
7. Составить краткий словарь соответствий греко-латинской терминологии эпикурейской школы эллинистической философии, по данным наследия Эпикура, Лукреция, доксографии. Конечно, данная задача, в том, что касается составления единого полезного подручного словника, уже отчасти оказалась предвосхищённой в одном недавнем методическом пособии¹⁸.

Методология и методические основы исследования

Исходными параметрами при работе с греческим и латинским материалом было многостороннее изучение каждого потенциального термина: этимология и подразумеваемые этимологические и ассоциативные связи слов с прочей лексикой языка (народная этимология), морфология и особенности склонения, синтаксическая роль и синтагматические связи, метрика. Правильность выбранного подхода подтверждается авторитетом Б. Селля, чьи лексикографические принципы оказались схожи: каждое слово исследовать в 4 аспектах (этимология, семасиология, грамматика, метрика). Латинская философская терминология Цицерона привлекалась как вспомогательное

¹⁸ Степанова А. С. Древний язык: генезис философских понятий: Учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2010.

средство, по материалам анализа Т.К. Фоминой философского трактата «De finibus bonorum et malorum», К.К. Рейли и М. фон Альбрехта¹⁹ трактатов данного писателя.

В диссертации применялись 3 метода:

1. Количественный метод. Доминантный анализ терминов по лексическим полям. Выявление гиперонима, основных и периферийных (факультативных) единиц словаря.
2. Сравнительно-текстологический метод. Анализ представленных в поэме лексем, претендующих на роль терминов, в сравнении с их греческими прототипами. Одним из достоинств данного метода является то, что он позволяет вскрыть удачность и продуктивность моделей словообразования и терминовтворчества.
3. Историко-филологический метод – анализ материала на стыке дисциплин. Лингвистико-литературоведческий комментарий сочетается с привлечением истории создания и взаимовлияния философских понятий. Определяются неявные (внелингвистические) механизмы (напр., эвфония или благозвучие), действующие при становлении системы философской терминологии. Принимаются в расчёт рукописные разночтения, некоторые конъектуры издателей.

В целях большей ясности и во избежание смешения со словами в их базовых значениях терминами в данной диссертации будут считаться те лексемы, которые наделяются свойствами и силой термина посредством неоднократного употребления, устойчивого функционирования в определенных контекстах, четкой корреляции с греческим первоисточником.

В целях практического удобства в данном исследовании за основу берётся лаконичное понимание слова «термин» О.С. Ахмановой: «Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»²⁰.

Теоретической базой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных специалистов по Эпикуру и Лукрецию (Я.М. Боровский, З.А. Покровская, Т.В. Васильева, А.Й. Рейзакер, И.В. Браун, К.К. Рейли, П. Фридлиндер, Г. Властос, Р. Кин, Б. Инвуд), эпикуреизму (М.М. Шахнович, Г. Узенер, С. Бейли), античной философии (С.С. Аверинцев, Д. Клэй), по стилистике (М. фон Альбрехт, В.С. Дуров, А.И. Солопов), античной антропологии (Э.Р. Доддс, Р. Онианс), терминоведению (О.С. Ахманова, С.В.

¹⁹ Albrecht M. von. Cicero's Style: a synopsis. Mnemosyne: bibliotheca classica Batava. Leiden; Boston, 2003; Альбрехт М. фон. История римской литературы. Т. I / Пер. с нем. А.И. Любжина. М., 2002.

²⁰ Ахманова О.С. Термин // Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М., 1966. С. 474.

Гринёв-Гриневич, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С. Шуфан и С.Д. Шелов). При анализе семантики во внимание принимались работы по древнегреческой и латинской этимологии и латинскому словообразованию (П. Шантрэн, Х. Фриск, Р. Бикс, Й. Покорны, А. Эрну и А. Мейе, А. Вальде и Й.Б. Хофман, М. де Фаан).

Научная новизна

Научная новизна диссертации состоит в том, что комплексно исследуются две системы терминов – материнская (греческая) и производная (латинская). Термины, когда это оправданно, изучаются с точки зрения их этимологии и потенциальных этимологических связей, семантики, морфологии, синтаксических связей и роли в предложении, метрики. В работе впервые представлено комплексное освещение роли стилистических средств (парономасии, перифразы, аллитерации, плеоназмов) не только для слов общего языка, но и для конструируемой совокупности терминов. Для лучшего понимания взаимосвязи терминов в работе предлагается выделять основные типы семантических полей. В диссертации впервые предпринята попытка исследовать роль филологических установок и мотивацию Лукреция при выборе лексем на роль термина. Также доказывается многокомпонентная природа души в эпикурейской философии, обосновывается её включение в атомистику, анализируются греческие прототипы и становление иерархично организованных групп терминов семантических полей «вещество души» и «структура души».

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в применении методов современного терминоведения к античному поэтическому тексту, а также во введении в научный оборот метода комплексного всестороннего анализа выявленного терминологического слова. Диссертация служит апробацией эффективности терминологического анализа, учитывающего стилистику и учение о тропах и фигурах. Примененные подходы могут быть моделью для историков философии, терминоведов, специалистов по теории и практике перевода, специалистов по античной палеографии.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость результатов состоит в том, что они могут быть использованы при комментированном чтении текстов греческой и римской литературы на семинарских занятиях (Эпикур, Лукреций), в углубленных курсах по древнегреческой и

латинской грамматике, стилистике древнегреческого и латинского языков, в курсе по истории античной философии.

Полученный сводный словарь атомистической терминологии Лукреция с необходимыми греческими первоисточниками Эпикура и доксографии может применяться в качестве материалов для учебных целей. Вероятно, такой тип словаря будет небесполезен при текстологической и палеографической работе с находками рукописей эпикурейцев из Помпей и Геркуланума.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. В поэме присутствует пласт лексики, относящийся к философской атомистической терминологии, поскольку эти лексемы обладают признаками термина. Атомистическая терминология Лукреция – результат выражения греческих понятий собственными средствами латинского языка, но с использованием семантических калек²¹.

2. Терминология Лукреция находится в становлении, но лексические единицы организуются в первичные неоднородные семантические поля: в обширное по количеству лексем семантическое поле «атом, тело, первоначало», в иерархичное семантическое поле «пустота», почти равномерное семантическое поле «компоненты души» каждое со своими доминантами и периферийными лексемами. Исключением являются обособленные термины *clinamen*, *reperta*, *ratio*.

Образцовым термином выступает *materia/-es*, показательными можно считать *primordia (rerum)*, *inane*. Однако ряд перифрастических выражений и лексем не обладают в достаточной степени признаками термина или не соответствуют терминообразующим критериям, поэтому скорее должны быть признаны терминоидами (*spatium*, лексика семантического поля «вещество души»).

3. Язык и ресурсы стилистики служат Лукрецию доказательством действия законов атомистики, а метод поэта заслуживает определение «наглядно-акустически доказуемый атомизм»²² и отражает индуктивную эпикурейскую модель познания: через наглядные проявления в буквенном и фонетическом строении слов слушателю предлагается понять скрытые феномены и законы природы.

²¹ Имеется два случая заимствования из греч. языка с одновременной терминологизацией в языке-реципиенте: *harmonia* (III 100, 118, 131; IV 1248) и *homoeomeria* (I 830, 843), но данные слова не относятся к атомистике и эпикурейскому словарю в целом.

²² Эта формулировка возникла под влиянием лаконичного принципа «etymology is atomology», выявленного у Лукреция П. Фридлендером: Friedländer P. Pattern of Sound and Atomistic Theory in Lucretius // The American Journal of Philology. Vol. 62. № 1. 1941. Pp. 16-34.

4. Благозвучие, семантика и метрика являются ключевыми параметрами при выборе слова на роль термина. При этом этимология играет важную роль для некоторых групп терминов.

5. Синонимия, взаимозаменяемость вариантов и взаимодополняемость падежных форм метрически отличных слов составляют главный инструментарий поэта в создаваемом словаре атомистической терминологии.

6. Структура души по Лукрецию в основном повторяет традиционную эпикурейскую модель, сохранившуюся благодаря изложению в доксографии. Душа в эпикурейской философии не является цельным и неделимым образованием, но имеет многокомпонентную природу как с точки зрения образующего её вещества, так и складывающихся её частей, по-разному локализуемых в теле человека.

7. Особое почитание основателя учения Эпикура, своеобразный культ учителя-мудреца, существовавший в эпикурейской школе, находит отражение в лексическом материале поэмы. Именование Эпикура проходит эволюцию от *homo* и *pater* через *victor* и *sol* к апофеозу – *deus*.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации излагались в докладах и обсуждались в ходе дискуссий на международных конференциях: «Индоевропейское языкознание и классическая филология. Чтения памяти профессора И.М. Тронского» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2013, 2014, 2016, 2017 гг.), на конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014, 2017, 2019, 2020 гг.), на конференции «Классическая филология в контексте мировой культуры – IX. Новолатинская традиция в Европе. Научные чтения, посвящённые памяти О.Д. Никитинского (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016 г.)»; на всероссийских конференциях: «Классическая филология в контексте мировой культуры – XIV. Научные чтения, посвящённые памяти профессора Д.Е. Афиногенова (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021 г.)» и на научно-практической конференции «Греко-латинская лингвокультурология» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019 г.); а также обсуждались в выступлениях на заседаниях кафедры классической филологии филологического факультета МГУ.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения. К диссертации прилагаются три приложения по главам, краткий словарь греко-латинских терминов и понятий атомистики эпикуреизма, список сокращений, список литературы. Текст работы включает 6 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении 1.** рассматриваются точки зрения на понятие «термин», приводятся взгляды на оптимальный и идеальный размер термина, объясняется используемая терминология работы. **Введение 2.** представлен очерк истории исследования философской терминологии эпикуреизма отечественными и зарубежными учёными с начала XIX в. по настоящее время. Под пунктом **Введение 3.** содержится краткий обзор методов Цицерона по обращению с греческой философской терминологией и переводу на латинский язык, который основывается на анализе Т.К. Фоминой философского трактата «De finibus bonorum et malorum»). Этот обзор предваряет основное содержание диссертации как пример отечественного исследования философской терминологии в пространстве цельного сочинения и служит эталоном для сравнения терминологических практик современников. В параграфе **Введение 4.** приводится общая характеристика работы: раскрываются объект и предмет исследования; обосновываются актуальность исследования и его научная новизна, теоретическая и практическая значимости; описывается степень разработанности темы; определяется цель, задачи, методы и материал исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Соотношение поэзии и философии. Проблема перевода греческого философского понятийного аппарата на латинский язык» посвящена разным существенным аспектам, влияющим в той или иной степени на становление терминологической системы Лукреция: жанр дидактического эпоса и традиция философствования в стихах, взгляды ключевых эпикурейцев на сущность и пользу поэзии, влияние стиля и языковых установок Эпикура на поэму, собственные языковые установки Лукреция, культ учителя в эпикурейской школе, пример построения системы терминов в поэме Эмпедокла и его парадигма для Лукреция.

Раздел 1.1. «Предшественники Лукреция в жанре дидактической поэмы и поэтической форме» знакомит с жанровой традицией греческих сочинений Περί φύσεως и латинских сочинений «De rerum natura», предшествующих и современных Лукрецию римских писателей. Представляется обоснованным, что обращение к жанру дидактической поэмы было неизбежным, поскольку прослеживается тенденция, что как в Греции, так и в Риме философия проходила обряд легитимации через литературу и воздействовала на первых стадиях через поэзию, чтобы расширить свою аудиторию.

В разделе 1.2. «Взгляды Эпикура и Филодема на поэзию. Соотношение поэзии и философии в поэме Лукреция» представлены мнения двух крупных философов на

предмет поэзии. Верное понимание позиции Эпикура, неприязненной в отношении поэзии, предлагает интерпретация З.А. Покровской, видящей решение в эпикурейской гносеологии: *субъективное* отрицание гомеровской поэзии как предмета познания и *объективное* утверждение возможности чувственно-эстетического познания мира. Рассматривается смена подхода к поэзии во взглядах и творчестве Филодема. Приводится обоснование вероятной мотивации Лукреция для обращения к жанру дидактической поэзии. Функция поэзии в поэме «О природе вещей» согласуется с Филодемом – она утилитарна, поэзия, как в знаменитом образе чаши с полынью и медом по краям, предваряет серьезное, важное содержание.

В разделе 1.3. «Проблема языка и стиля Эпикура» обсуждается не философская сторона произведений Эпикура, а его манера выражать собственные мысли. Приводятся три причины трудности стиля Эпикура, по мнению С.И. Соболевского, переводчика наследия философа. При декларируемом требовании ясности значений слов в рамках синтаксиса Эпикур гораздо менее прозрачен. Лакунарность исходной системы греческих понятий эпикуреизма, нередко «тёмная» манера повествования Эпикура и его интерес к языковым вопросам представляют препятствия для оценки самостоятельности вклада и творческого подхода Лукреция в создании терминологической системы.

В разделе 1.4. «Филологические и терминотворческие установки Лукреция» рассматривается постановка Лукрецием основных проблем философского перевода: неясные греческие учения трудно сделать доступными, поскольку сам предмет диковинный (*rerum novitas, res nova miraque, insolita res*), а недостаток слов и понятийного аппарата (*egestas linguae*) требует новых лексических единиц (*nova verba*). Для решения стоящих задач Лукреций использует возможности эпикурейской каноники, апеллируя к чувственному восприятию излагаемого учения. Каноника, не представленная в поэме специальным экскурсом, оказывается важна как метод. Фундаментальная цель и метод Лукреция – изучаемый предмет должен быть увиден (*oculorum subdere visu, cernes, naturae species ratioque*), услышан (*adportes auribus*; аллитерация), осязаем (*iacere indu manus*). Язык и стих оказываются наглядной параллелью и доказательством действия законов атомистики, что изящно подмечено П. Фридлиндером в афоризме «*etymology is atomology*». Фоника поэмы помогает воздействовать на ощущения и верное усвоение аудиторией атомистической доктрины эпикуреизма. Этот принцип можно назвать «наглядно-акустически доказуемый атомизм». Для Лукреция характерна фонетико-семантическая игра: для этого применяются различные тропы (парономасии, перифраза) и

фигуры речи (аллитерации), фигуры мысли (плеоназмы). Атомистика природы находит доказательную базу в атомистике языка.

Раздел 1.5. «Механизмы выделения термина в поэме. Способы ввода терминов у Лукреция» касается критериев, каким лексема должна соответствовать для обоснованного признания термином. Рассматриваются фонетические, лексические, синтаксические, стилистические средства оформления поэтом вводимого философского аппарата. Кроме того, постулируется важность и польза доксографической традиции для реконструкции учения афинского философа, для понимания механизмов генезиса терминологии Лукреция в условиях лакунарности трактатов Эпикура.

Первый сущностный терминообразующий критерий²³ или признак термина – термином признаются те латинские лексемы, которые опираются на однозначно трактуемый греческий прототип-термин, которые могут последовательно фигурировать в схожих контекстах и наделены схожей семантикой.

Второй терминообразующий критерий – маркирование вспомогательной лексемой: употребление с уточняющим род. п. – *primordia rerum, semina (rerum)* или с определением – *corpora prima/genitalia*, реже с числительным – *quattuor res* (I 714, 763), *quarta quaedam natura* (III 241). Некоторые термины разворачиваются в довольно пространные перифразы, например, *duplex natura corporis atque loci, res in quo quaeque geruntur* (= *inanis*) (I 503-505). Четвёртая часть души – это особая эпикурейская инновация, поэтому она приобретает свои перифрастические экземпляры, как *quarta quaedam natura omnino nominis expers* (III 241-242).

Третий признак заключается в наличии плеоназма. Такие примеры немногочисленны, в основном охватывают атомистическую и общеполософскую терминологию: напр., *corpora materiai* (I 552), *summarum summa* (III 816 = V 361).

Четвёртый критерий термина, не отличающийся методической последовательностью по отношению ко всем единицам атомистической системы, состоит в том, что для греческого прототипа возможно синхронное существование нескольких приблизительно равноправных вариантов, напр.: для τὸ πᾶν «вселенная» – *omne, summa, summa (rerum), summarum summa*; для концепта ἄτομος и σῶμα «атом»/«тело» – *corpora prima/genitalia, corpuscula, primordia (rerum)/ordia prima* (IV 28), *principia* (только Gen.,

²³ Термин введен Т.Ф. Теперик. Подробнее см. в: Теперик Т.Ф. Терминологический характер слова *Gnome* в «Риторике» Аристотеля // Античная культура и современная наука. М., 1985. С. 157-160.

Abl. Pl.), *prima*²⁴, *semina (rerum)*, *exordia (rerum)*, *elementa (prima/primoria)*; для концепта ψυχή синонимичные взаимозаменяемые наименования частей души – *natura animai* и *natura animi*, *animi natura animaeque potestas*.

Концентрированное взаимное присутствие усиливает их роль и потенциал как терминов.

Наиболее надёжными требованиями к специальной лексеме для жизнеспособности полученных терминов стоит признать соответствие «оптимальной длине термина» (термин В.М. Лейчика)²⁵, то есть ёмкость отражения переводимого концепта минимально необходимым набором терминоэлементов (сравни *materia/-es* и его греческий прототип ὕλη, *corpora prima* и *πρῶτα σώματα*), фонетический облик слова или благозвучие²⁶ (сравни *inane/ natura inanis* и *ἡ τοῦ κενοῦ φύσις*, *clinamen* и *παρέγκλισις*).

В разделе 1.6. «Обозначение понятий «философия» и «философ» в поэме Лукреция (Reperta). Образ Эпикура и культ учителя в греческой философии» описывается, как поэт переводит некоторые лексемы общего порядка. Лексема *reperta* становится термином названия любой философии и доктрины, и для термина «философия» φιλοσοφία нет в поэме однокоренных образований. Под выражением *doctrina sapientum* (II 8) можно видеть латинский аналог этого слова, однако сочетание не является устойчивым и не используется последовательно в схожих контекстах поэмы. Для передачи термина «философ» Лукреций пользуется перифразой *repertores doctrinarum* (III 1036), сомнения в терминологичности которой остаются. Важнейшей чертой языка Лукреция представляется отсутствие лексем «эпикурец», «эпикурейский». Латинского аналога понятия «атомистика» и названия общих разделов философии не выявлено.

Кроме того, уделяется внимание становлению культа мудреца-учителя в греческой философии и его истоки по М.М. Шахнович и Э.Д. Фролову. Модель мудреца эпикурейцев задаёт сам основатель учения Эпикур. В разделе приводятся принципиальные высказывания Эпикура об исключительности мудреца. Обращается внимание на два важных мотива в поэме «О природе вещей». Первый – это мотив огороженного пространства и как бы освобождения из заключения благодаря учению

²⁴ Термин встречается трижды: I 61; III 372 - чтение кодексов и Й. Мартина (Lucretius Carus, Titus. De Rerum Natura Libri Sex / Ed. J. Martin. Leipzig, 1969); IV 186.

²⁵ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2009. С. 51.

²⁶ Благозвучность термина имеет два аспекта. Удобство произношения терминов требует их орфоэпической благозвучности. Кроме того, термин не должен вызывать нежелательные ассоциации вне узкоспециального употребления, не должен обладать ассоциативной неблагозвучностью, что хорошо видно из сравнения следующий пары терминов: спаивание – пайка. См.: Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008. С. 36.

Эпикура. Второй взаимосвязанный и контрастирующий мотив – мотив борца за свободу, антагониста высшим или природным силам. Оценка фигуры Эпикура проходит эволюцию в номинации от простого *homo* до признания его богом – *deus*.

В разделе 1.7. «Синонимия в номинации четырех первоэлементов в поэме Лукреция «О природе вещей» (и ее источники в терминологии Эмпедокла)» анализируется обращение Лукреция с общефилософской лексикой семантического поля четырех первоэлементов как парадигма работы с замкнутой системой, уже подготовленной традицией предшественников. Полученные результаты суммируются в двух таблицах. Вероятным предшественником Лукреция из латинских поэтов, коснувшихся перевода четырёх первоначал натурфилософии на латинский язык, следует считать Луцилия, тогда как лексическая парадигма Эмпедокла – синонимия и вариативность терминологии – служит ориентиром для римского поэта.

Сравнивается словоприменительная техника Эмпедокла, Цицерона и Лукреция. Подробно рассматривается удачность термина для номинации четырёх первоначал. Для именованной совокупности 4 первоэлементов, которому в греческом соответствуют термины *στοιχεῖώμα/στοιχεῖον*, Лукреций использует выражение *quattuor res* (I 714, 763). В то же время послуживший образчиком термин Эмпедокла *τέσσαρα ῥιζώματα* представляется более точным и пригодным для понятия «четыре первоэлемента». Для сравнения методов приводится обозначение четырех элементов по Цицерону, богатое синонимами-вариантами: *prima, initia* и *elementa*, перифрастическое *quattuor nota illa genera principiorum*, а также иной способ передачи, напоминающий строением эпикурейские модели, – *quattuor naturae*. Данная методика Цицерона оказывается неприемлема в поэме – именно эти лексемы необходимы Лукрецию при изложении атомистического учения.

Пассаж Лукреция о четырех первоэлементах показывает нестрогость и вариативность именованной совокупности первоэлементов в группе натурфилософских терминов. Единственное исключение с точки зрения многообразия вариантов составляет лексема *terra*, не имеющая синонимов.

Для терминологии Лукреция характерно составление плеонастических композитов (напр. *ardoris natura, aerae aeris, ros liquoris*), которые выглядят как описательные, двусоставные термины. Без сомнения, они строятся по аналогии с двучленными эпикурейскими терминами с компонентом *natura* (*ardoris natura* вместо простого *ardor*), хотя иногда они отходят от этой модели ради большей поэтизации звучания термина и его индивидуализации (напр. *aerae aeris, ros liquoris*).

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Термины эпикурейской атомистики» анализируются атомистические термины эпикурейской философии, связанные с двумя фундаментальными понятиями – материей и пустотой. Атомистика составляет часть раздела физики и, в целом, имеет прикладной характер в рамках философии эпикуреизма по признанию самого Эпикура (Κύρια δόξαи XI), служит фундаментом для лучшего закрепления этических концепций.

Основными греческими терминами для отражения понятий о материальности природных процессов оказываются слова ἄτομος²⁷, σῶμα и ὕλη. Сравнение словоупотребления поэмы «О природе вещей» с наследием Эпикура показывает, что Лукреций передает греческие термины латинскими словами и выражениями: так, греческим терминам ἄτομος и σῶμα у Лукреция соответствуют *corpora prima/genitalia, corpuscula, primordia (rerum)/ordia prima* (IV 28)²⁸, *exordia (rerum), principia*²⁹, *prima* (I 61; III 372 - чтение кодексов и Мартина; IV 186), *elementa (prima/primoria), semina (rerum)*. В то же время греческому ὕλη у Лукреция соответствует латинский аналог *materia/-es* «вещество, материя».

В разделе 2.1. «Обозначение материи (*materia/materies*) в поэме Лукреция: этимология, семантика, морфология, синтаксис, метрика» всесторонне изучается лексема *materia/-es* в качестве философского термина.

Лукреций показал продуктивность лексемы *materia/-es* для латинского языка: ее удобство в стихе и широкий спектр позиций, богатую синтаксическую сочетаемость, философскую насыщенность слова, идеально отражающего одно из ключевых понятий греческой философии. Логика словоупотребления *materia/-es* последовательна, она выступает образцовым термином. Формульность нашего термина (*corpora materiai, copia materiai, materies rerum*) указывает на философское значение, которое становится совсем очевидным в контекстах с противопоставлением другим философским понятиям, таким как «тело» и «пустота», то есть где его природа прослеживается из дефиниций, поясняющих

²⁷ Термин ἄτομος впервые введен в философский обиход Левкиппом и Демокритом. Также существует маловероятная версия, что его мог изобрести финикийский мудрец-«физиолог» Мох Сидонский, которому приписывали представление о том, что весь мир состоит из атомов. См., например: Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М., 2005. С. 134; Солопова М.А. Атомизм // Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 196-200; о проблеме фигуры Левкиппа-Демокрита см. там же с. 309-316.

²⁸ Для термина *primordia* Лукреций сконструировал при помощи тмемиса метрическую вариацию со схемой дактиль-хорей: *ordia prima* (IV 28).

²⁹ Данный термин из-за своего метрического рисунка употребляется исключительно в формах Gen., Dat., Abl. Pl.

смысл концепта «материя». Следовательно, философское словоупотребление *materia/-es* невозможно спутать с нетерминологическим в силу особого окружения в каждом случае (устойчивые согласованные и несогласованные определения).

Сильными сторонами языкового потенциала термина стоит признать почти все области: этимологические связи (сближение *materia/-es* и *mater*), морфологию, синтаксис, метрику. Единственный недостаток – словообразовательная непродуктивность.

Лукреций не считал допустимым терминологизировать для передачи греческого понятия ὕλη варианты *hyle* и *silva*, которые из-за своей негативной коннотации и риторического флёра были непригодны в качестве философского термина и, возможно, представлялись Лукрецию довольно нелепой инновацией.

Раздел 2.2. «Семантическое поле «атом, тело, первоначало»» представляет попытку выявить и описать функционирование всех лексем, входящих по своему значению в обширное семантическое поле «атом, тело, первоначало», в более компактное и иерархичное семантическое поле «пустота». Греческими лексемами прототипами выступают ἄτομος/οἶα, ἀρχή/αί, σῶμα/τα, σπέρμα/τα, στοιχείωμα/τα, στοιχεῖον/α. Оригинальность физики римского эпикуреизма в трактовке Лукреция заключается в том, что это атомизм³⁰ без термина ἄτομος «атом».

Центром этого обширного гипонимического семантического поля (с доминантой в греческом языке ἄτομος, в латинском – *corpora*) оказывается семантический признак «неделимость, первоначальная целостность»: в *corpus*, *semen* важна идея «цельность/неделимость» обозначаемого предмета, в *primordium*, *exordium* – первичного порядка, целостности, в *principia*, *prima* Лукрецием вкладывается идея о первичности, неразложимости атомов как минимальной единицы мироздания. Ядро этого поля с точки зрения частотности и равномерности узуса образует лексема *corpus/corpora*, близко находится *primordia* с различными вариантами, в то время как на периферии оказывается более факультативное слово *prima*.

В данной диссертационной работе сделана попытка классификации лексем этого лексическо-семантического поля по сигнификату³¹. Следовательно, весь набор указанных

³⁰ Среди основных исследований, посвящённых атомизму, см., например: Зубов В.П. Развитие атомистических представлений до начала XIX века. М., 1965; Комарова В.Я. Становление философского материализма в древней Греции (Логико-гносеологический аспект диалектики философского познания). Л., 1975; Vlastos G. Minimal Parts in Epicurean Atomism // *Isis*. Vol. 56. 1965. Pp. 121-147 = *Probleme der Lukrezforschung* / Hrsg. von C.J. Classen. Hildesheim; Zürich; New York, 1986. Pp. 97-123.

³¹ О понятиях «денотация» и «сигнификация» см. в: Ахманова О.С. Денотация // *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. М., 1966. С. 128; Ахманова О.С. Функция сигнификативная // *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. М., 1966. С. 507.

синонимов распределяется на две неравномерные группы: 1) лексика с семантическим компонентом «начало»³² – *primordia (rerum), ordia prima, exordia (rerum), principia, prima, elementa (prima/primoria)*; 2) группа слов с семантическим компонентом «цельное (неделимое) тело» – *corpora (prima/genitalia), corpuscula, semina (rerum)*.

В результате исследования лексем атомистики не подтверждается ожидаемая гармоничная картина строгого и емкого словоупотребления терминов, а, напротив, складывается впечатление поэтической пестроты. Однако лексический материал составляет цельную продуманную многоуровневую систему терминологии, пускай и неоднородную.

В разделе 2.2.1. «Лексика с семантическим компонентом «первоначало» – *primordia (rerum), ordia prima, exordia (rerum), principia, prima, elementa (prima/primoria)* (ἀρχή/αί, στοιχεῖον/α, στοιχείωμα/τα)» даётся поэтапный обзор всех лексем, являющихся передачей греческих прототипов ἀρχή/αί, στοιχεῖον/α, στοιχείωμα/τα. Эти философские термины всесторонне изучаются с точки зрения этимологии, семантики, морфологии, синтаксиса, метрики».

Центром этой группы с семантическим признаком «первоначало», без сомнения, необходимо признать лексему *primordia*, самым редким – слово *prima*. Лукреций использовал семантическую прозрачность терминов в сочетании с метафорой «материиткани», которая особенно проявляется в *primordia/exordia rerum*, а также семантику терминов, отсылающих к идее первоначального порядка, выявленной в особенности в *primordia/exordia rerum, elementa (prima/primoria)*.

Продуктивными способами создания терминов оказываются: обогащение семантики слова специальным значением (*primordia, exordia, principia, prima*), создание устойчивых синтагм (*primordia/exordia rerum, elementa (prima/primoria)*) и субстантивация (*prima*). Новые лексемы создаются на основе слов общего языка, а не заимствуются готовыми³³.

Для достижения наибольшего понимания и запоминания терминологического аппарата со стороны аудитории Лукрецием применяются различные стилистические средства: тропы (парономасии, перифраза), фигуры речи (аллитерации), фигуры мысли (плеоназмы).

³² О термине «начало» у греческих мыслителей подробнее см.: Reale G. *Il pensiero antico*. Vita e Pensiero, Milano, 2001. P. 9, 12.

³³ У Лукреция отсутствуют заимствованная форма *atomus* и калька слова «атом» - *individuum*.

Важной особенностью системы атомистических терминов оказывается взаимодополняемость форм. Как в случае с термином *materia/-es* берутся разные падежи от I и V склонений, так и остальные термины атомистики, если не во всех падежах могут соответствовать метрике стиха, заменяются синонимом: термины *principia*, *prima* и *exordia rerum/exordia prima* применяются как метрические варианты к *primordia* и могут рассматриваться как единая парадигма склонения.

Раздел 2.2.2. «Лексика с семантическим компонентом «цельное (неделимое) тело» – *corpora (prima/genitalia), corpuscula, semina (rerum)*» (ἄτομος/οι/α, σῶμα/τα, σπέρμα/τα) даёт поэтапный обзор всех лексем, являющихся передачей греческих прототипов ἄτομος/οι/α, σῶμα/τα, σπέρμα/τα. Эти философские термины изучаются с точки зрения этимологии, семантики, морфологии, синтаксиса, метрики.

Центром этой группы с семантическим признаком «неделимость, первоначальная целостность» оказывается лексема *corpora* с её различными вариантами *corpora materiai*, *corpora prima*, *corpora genitalia*. Мотивацией при выборе этих лексем (*corpus*, *corpuscula*, *semen*) и их вариантов на роль терминов была идея «цельность/неделимость» обозначаемого предмета (атом), которая уже в греческом нашла свои термины – ἄτομος/οι/α, σῶμα/τα, σπέρμα/τα. Здесь прослеживается полное согласие с методами эпикурейской каноники – дать понимание о скрытом, невидимом глазу микромире первоначал через знакомые образы физического мира, об умопостигаемом посредством чувственного восприятия.

Ядро этого поля с точки зрения частотности и равномерности узуса образует лексема *corpus/corpora*, следующим идёт термин *semina (rerum)* с различными вариантами, в то время как на периферии оказывается факультативный деминутив *corpuscula*.

Повествование и подход раздела **2.3. «Понятие «пустота»: *inane, vacuum, spatium, locus* (τὸ κενόν, ἢ τοῦ κενοῦ φύσις, ἢ ἀναφής φύσις, ἢ χώρα, ὁ τόπος)»** повторяют опробованную ранее модель и строятся на поэтапном обзоре всех лексем семантического поля «пустота», являющихся передачей греческих прототипов τὸ κενόν, ἢ τοῦ κενοῦ φύσις, ἢ ἀναφής φύσις, ἢ χώρα, ὁ τόπος. Доминантой данного поля лексики необходимо признать *inane*, на периферии в качестве вспомогательного терминоида фигурирует *spatium*. Существенным выводом из наблюдений становится то обстоятельство, что слово *locus* не подходит под критерии термина и оказывается скорее уточняющей вспомогательной единицей общего словаря.

В начале рассматриваются фундаментальная сентенция Эпикура (Epic. Ep. ad Herod. 40), посвящённая определению пустоты, и её латинский аналог (I 334-336). После обзора точек зрения научного сообщества (что фраза имеет не двучленную, не трехчленную и не четырёхчленную структуру) предлагается более корректное синтаксически и согласующееся с учением Эпикура понимание латинского стиха Лукреция, как бифуркации: две дефиниции или два сказуемых к одной лексеме: inane est locus intactus vacansque. Такое толкование прекрасно вписывается в эпикурейскую двучленную концепцию понимания «пустоты»: она есть место неосязаемое и незанятое материальным телом.

Важнейшими характеристиками пустоты для Лукреция, также как для Эпикура, является ее неосязаемость и возможность пропускать через себя материальные тела (проницаемость). В ситуации лексемы *inane* методом получения термина можно с уверенностью считать создание семантической кальки с греческого слова τὸ κενόν.

Неожиданным оказывается обстоятельство, что по данным поэмы и из сравнения с узусом Цицерона термин *vacuum* носит вспомогательный характер, в основных пассажах функционируя как прилагательное или что-то переходное между прилагательным и субстантивом.

Контексты, где слово *spatium* расположено в позиции наибольшей терминологизации, концентрируются преимущественно в I книге и составляют всего 35% от общего числа словоупотреблений, поэтому лексему *spatium* можно считать вспомогательным термином.

Раздел 2.4. «Отклонение атомов: *clinamen* и *declinare/inclinare* (ἡ παρῆγκλισις и παρῆγκλίναι (Us 281))» посвящён изучению функционирования специфической эпикурейской инновации – теории «отклонения», представленной вполне ожидаемо не группой единиц, а единственной лексемой *clinamen*, имеющей надёжное подкрепление в свидетельствах доксографии.

Термин *clinamen* представляет собой лексическую полукальку и неологизм³⁴ Лукреция. Несмотря на однократное употребление в поэме (II 292), *clinamen* это однозначно термин, поскольку он имеет параллель из словаря Эпикура (ἡ παρῆγκλισις) и это тот редкий случай, когда образуемая единица философского словаря – однокоренное слово со своим прототипом. То есть мотивация термина и его необходимость его появления вполне прозрачны.

³⁴ Лексема фигурирует один раз во всем корпусе античных латинских текстов.

В целом, явление отклонения чаще описывается глаголами (4 раза) и один раз герундием. По сравнению с обилием случаев и контекстов со словами, обозначающими первоначала и материю, Лукреций не так подробно говорит про этот характер движения атомов. По-видимому, эти два глагола *declinare* и *inclinare* служат для передачи каких-то лексем Эпикура, так как у Плутарха есть упоминание, вероятно, аутентичного эпикурейского глагола *παρεγκλίναι* (Us 281; P. 351)³⁵.

Приходится констатировать, что данный пласт лексики занимает место самого непродуктивного и функционально ограниченного.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Проблема и структура души в эпикурейской философии» имеет главной целью исследование номинации вещества души и её частей в эпикурейской философии. Трудность данной темы состоит в лакуарности трактатов Эпикура, которая только отчасти и достаточно пёстро восполняется сведениями доксографии.

Раздел 3.1. «Проблема и структура души (ψυχή) в эпикурейской философии». Проблема дробления умственной и эмоциональной деятельности человека по разным органам, а также проблема души не имели однозначного решения, но были полем постоянных изысканий многих мыслителей Греции. В начале главы даётся краткий очерк понимания частей внутренних душевных сил и их локализации от Гомера до сведений Гиппократовского корпуса, от Анаксимена до Демокрита и Эпикура.

Подтверждением важности темы души для эпикурейской школы служит тот факт, что в письме к Геродоту она стоит сразу после рассуждений о ключевом аспекте физики эпикуреизма – об атомах и пустоте. Единственным устойчивым обозначением концепта «душа» у Эпикура выступает лексема ψυχή. Она есть физическое тело (σῶμα) и не является ἀσώματος «бестелесной» (Ep. ad Herod. 67), иначе была бы пустотой.

Подробно и с приведением доказательств разбираются аргументы за выделение компонентов души в эпикурейской традиции. Доступные нам свидетельства доксографов не дают стройной и непротиворечивой картины как с точки зрения количества частей души, так и с точки зрения последовательности их обозначения. Встречаются двухчастное (Аэций), трёхчастное (Плутарх, Макробий), четырёхчастное (Аэций) и деление на неопределённое множество (Александр Афродисийский). При существовании в

³⁵ Epicurea. Testi di Epicuro e testimonianze epicuree nella raccolta di H. Usener. Traduzione e note di I. Ramelli, presentazione di G. Reale, 3 ed.. Milano, 2007. P. 746.

доксографической традиции четырёх вариантов строения души доминирующими для Лукреция становятся двухчастная и четырехчастная модели (по Аэцию).

Вся лексика Эпикура, доксографов и Лукреция, по-видимому, может быть разделена на 2 лексических поля «вещество души» и «части души».

В письме Эпикура (Ep. ad Herod. 63) упоминаются два компонента души πνεῦμα и θερμόν, которым в тексте Лукреция (III 231-37) соответствуют первому – *ventus* и *aura*³⁶, второму – *calor/varor*. Однако, римский поэт добавляет третий объект сравнения – *aer* или *potestas aeris*. По результатам анализа текста Лукреция и доксографии наблюдаются прямые соответствия: для θερμόν/ ἔκ τινος θερμοῦ/ ἔκ ποιοῦ πυρώδους – *calor motus*, для πνεῦμα и ἔκ τινος/ ἔκ ποιοῦ πνευματικῶν – *venti caeca potestas*. Говоря о третьей формулировке ἔκ τινος ἀερώδους, можно выделить двоякое поведение: Лукреций в первый раз оставляет *aer* без уточнений, но в следующем употреблении предлагает схожий композит – *potestas aeris* (286-87). Все три сущности-силы вводятся в поэме различным синтаксическим оформлением.

Однократно в доксографии фиксируются несинонимичные существительные – *species*, κρᾶμα (ἔκ τεττάρων), στοιχεῖον, подразумевающие общий термин для этих четырёх сущностей и свидетельствующие скорее о принадлежности к группе вещей, а не о односоставности и неделимости предмета.

Лукреций называет по-латински эти тесно переплетенные компоненты посредством выражений *partes animai* (III 254-55), *multae vis* (265), некоторые из них по отдельности обозначает как *potestas* (*venti caeca potestas*, *potestas aeris*). Поэт демонстрирует особую смекалку, придумывая целую серию оборотов для обозначения самой трудной, четвертой части души (*quarta natura*): *mobilis illa vis* (270-71), *ipsa anima totius animae* (275), *quarta natura animi omnino nominis expers* (III 241-42). Эта последняя перифрастическая дефиниция ставит вопрос о возможности наименования всей совокупности четырёх компонентов, как *quattuor naturae*.

Все вышеприведённые термины, как кажется, преимущественно составляют лексическое поле «вещество души».

Структура души по Лукрецию не с точки зрения вещества, а взаимоотношений «разум – телесные ощущения» и «разум – жизненная энергия» оказывается четырехчастна

³⁶ Ф.А. Петровский в своем комментарии (Лукреций. О природе вещей / Сост. Ф.А. Петровский. Т. II. Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла. М.; Л., 1947. С. 399) придерживается такой же позиции: θερμόν (*varor, calor*) и πνεῦμα (*aura, ventus*). Бейли очевидную параллель πνεῦμα – *aura* (III 232) по какой-то причине не заметил, либо проигнорировал.

– *animus, anima, mens* и *quarta natura animi* – и образует лексическое поле «части души». Терминология семантического поля «части души» оказывается отчасти предопределена базовостью лексем (*animus, anima, mens*) и концепцией сложной многосоставной души, поэтому вся группа стандартной синонимичной латинской лексики оказывается задействована.

Лукреций пользуется методом калькирования наиболее характерных эпикуровых выражений: так, из ἡ τῆς ψυχῆς φύσις он получает *natura animi* и *natura animae*.

Из недостатков терминологического метода римского поэта следует отметить, что описательные выражения лексического поля «вещество души» (θερμόν/ ἔκ τινος θερμοῦ/ ἔκ ποιοῦ πυρώδους – *calor motus*; πνεῦμα и ἔκ τινος/ ἔκ ποιοῦ πνευματικῶν – *venti caeca potestas*; ἔκ ποιοῦ ἀερώδους – *aer* и *potestas aeris* (286-87), ἔκ τετάρτου τινὸς ἀκατονομάστου – *quarta natura animi omnino nominis experts*) плохо соответствуют некоторым критериям жизнеспособности новых терминов: емкость и лаконичность (правда, этимологическая ясность им присуща). Грамматическая форма греческих прототипов здесь, без сомнения, оказывала терминообразующее влияние на становление латинских терминов, задавала нормативный вектор для латинской терминологии.

В разделе 3.2. «*animus* и *mens* (τὸ λογικόν)» изучается функционирование терминологии, означающей разумную часть души. В полном согласии с концепцией Демокрита и её вариантом у Эпикура Лукреций делает соответствиями разумной части души (τὸ λογικόν) латинские лексемы *mens* и *animus*. Доказательством тому факту, что *animus* обозначает разумную часть души служит окружение термина – ментальная лексика, никогда не фигурирующая со словом *anima*: hoc animi demum ratio discernere debet (IV 384), propter opinatus animi, quos addimus ipsi (IV 465).

Лексемы *mens* и *animus* заявлены римским поэтом как контекстуальные синонимы.

Далее разбирается местоположение *mens* и *animus* в теле человека с учётом сопоставления с эпикурейской традицией. Части души, обозначаемые как *mens* и *animus*, локализуются в середине груди (III 140) (*pectus* – στήθος).

Раздел 3.3. «*anima* (τὸ ἄλογον)» имеет в качестве объекта исследования третью часть души, преимущественно антагонистичную *mens* и *animus*.

Регулярно лексема *anima* означает «душа» как «жизненная сила». Поэт описывает её как неразумную и не участвующую в управлении и мышлении часть души. Иногда

может описывать души умерших (IV 37), выступая в качестве синонима слова *umbra*, что немислимо для *mens* и *animus*.

Лукреций довольно последователен и указывает свой метод использования терминологии, называя *animus* и *anima* взаимозаменяемыми синонимами (III 421-24).

Стоит признать, что лексема *anima* является, возможно, не самым удачным выбором термина для такой большой поэмы. Однако это не случайно, что она может передавать натурфилософское понятие «воздух», заменяя более ожидаемое слово *aer*: *ex igni terra atque anima procreescere et imbri* (I 715).

В разделе 3.4. «*quarta natura animi omnino nominis expers* (ἐκ τετάρτου τινὸς ἀκατονομάστου)» подвергается рассмотрению последняя часть души. Именно в ситуации с переводом материала о сущностях души на латинский язык Лукреций вынужден пожаловаться на бедность родного языка, то есть на невозможность адекватно перевести непростую философскую терминологию. Поэт демонстрирует особую смекалку, придумывая целую серию оборотов для обозначения четвертой части души – *quarta natura: mobilis illa vis* (270-71), *ipsa anima totius animae* (275), *quarta natura animi omnino nominis expers* (III 241-42), *nominis haec expers vis* (III 279).

Эта четвертая часть души (τέταρτον ἀκατονόμαστον [στοιχεῖον]) служит по замыслу Эпикура для восприятия чувств (τοῦτο δ' ἦν αὐτῶ τὸ αἰσθητικόν), все остальные этого делать не могут. В полном согласии с Эпикуром после уточняющего рассуждения (III 273-81) Лукреций приходит к выводу, что, благодаря важности функций 4й части, можно называть её *ipsa anima totius animae* (275), *animi vis animaeque potestas*.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ приводятся результаты исследования, суммируются выводы, полученные в ходе работы, и подводятся итоги диссертации.

Эпикурейская философия проходила в Риме вторую попытку легитимации через поэзию Лукреция. Достоинства языка и талант автора сделали её более успешной, чем представленная ранее попытка Г. Амафиния и Рабирия. Философия и поэзия, польза и сладость (красота), содержание и форма образуют неразрывное гармоничное целое в поэме «О природе вещей». Вполне точным стоит признать мнение И.В. Брауна, который подчеркнул все грани творчества Лукреция: «Itaque Lucretius miser philosophus, concinnus poeta, elegans Epicuri interpres, optimus linguae formator iure habebitur»³⁷.

³⁷ Braun J.W. Lucretii de atomis doctrina. Diss. Monasterii, 1857. P. 66.

Терминология Лукреция находится в становлении. Она не является ни *elaborata concinnitas* (Cic. Orator 84) «достигнутая трудом стройность», ни спорадическими терминами. Для неё характерна неоднородность и избыточная синонимия для понятия «атом». Узус Лукреция демонстрирует нестрогость и вариативность именования первоэлементов в группе натурфилософских терминов, то же самое оказывается, преимущественно, характерно для базовой атомистической лексики (исключение только *clinamen*). Синонимия становится продуктивным средством для контекстного варьирования семантики и метрики терминов, принадлежащих к одному семантическому полю. В ущерб точности и компактности философской системы это оправдано жанровой природой произведения Лукреция: метрика, поэтическая образность и поэтический стиль требуют вариативности хотя бы на минимальном уровне.

Применяемые термины образуют несколько семантических полей: поливариантные номинации четырех первоэлементов складываются в единое семантическое поле «общефилософских первоэлементов», изолированное обозначение материи *materia/-es* и отклонения *clinamen* существует наряду с двусоставным семантическим полем «атом, тело, первоначало», полем понятия «пустота». В поле «компоненты души» входят два семантических поля «вещество души» и «части души». Единое, иерархически организованное поле составляют номинации частей души – *animus, anima, mens, quarta natura animi omnino nominis experts* и др. Для этих полей возможно выделение доминанты и периферийных лексем. Особым свойством основных семантических полей является возможность легко выделить термин-доминант и термин-периферию, что обусловлено не только статистикой варианта, но этимологией, морфологическими, синтаксическими параметрами и фоникой. Вне рамок семантических полей оказываются термины *clinamen, reperta, ratio*.

В результате анализа можно выделить четыре терминообразующих критерия или признака термина, которые непосредственно и делают его термином. Первый это последовательная опора на прототип-термин (*corpora – σῶμα; inane – τὸ κενόν*). Второй - маркирование вспомогательной лексемой: употребление с уточняющим род. п., реже с числительным. Некоторые термины могут подразумеваться, будучи заменёнными на довольно пространные перифразы. Третий терминообразующий критерий заключается в наличии плеоназма (*corpora materiai, summarum summa*). Четвёртый признак термина, не отличающийся последовательностью по отношению ко всем единицам атомистической системы, состоит в том, что для прототипа возможно синхронное существование нескольких примерно равноправных вариантов, напр.: для концепта ἄτομος и σῶμα

«атом»/«тело» – *corpora prima/genitalia, corpuscula, primordia (rerum)/ordia prima, principia, prima, semina (rerum), exordia (rerum), elementa (prima/primoria)*.

Первостепенными основаниями для Лукреция при отборе слов на роль термина, исходя из оценки выявленных образцов, становятся благозвучность, семантика и метрика лексемы. Синонимия, взаимозаменяемость вариантов и взаимодополняемость падежных форм метрически отличных слов составляют главный инструментарий поэта в создаваемом словаре атомистической терминологии. Продуктивными моделями создания терминов оказываются: семантическое калькирование греческого термина, создание устойчивых синтагм и субстантивация. Неологизмы, что крайне неожиданно для объёмов поэмы и тех признаний-сетований на трудности творческого процесса, крайне редкое явление (пример – *clinamen*).

Термины Лукреция, как правило, стремятся подражать и копировать греческую морфологическую и синтаксическую модель образования: ἡ τοῦ κενοῦ φύσις – *natura inanis* «природа пустоты», которая оказывается даже удачнее прототипа из-за присущей ей аллитерации, ἡ ἀναφῆς φύσις – *inane est locus intactus, profundum (ἄπειρον), intactum (ἀναφές)*, в основном все двусложные термины, образованные по модели *corpora prima/genitalia, primordia (rerum)* и т.д.

Ряд перифрастических выражений и лексем скорее стоит признать терминоидами: *spatium*, большая часть перифраз, составляющих семантическое поле «вещество души».

В рамках диссертационного исследования находят аргументированное толкование дискуссионные и проблемные пассажи поэмы, например, стих Лукреция (I 334), содержащий дефиницию пустоты.

Среди недостатков терминотворческого подхода Лукреция необходимо отметить использование многозначных слов в общепринятом и философском смыслах в рамках одного контекста, а порой и в одной строке. Наравне с этим обстоятельством принципу «*lucida carmina*» мешает омонимия Nom. и Acc. pl. среднего рода в латинском языке, из-за которой синтаксическая роль термина порой неочевидна на первый взгляд. Особенно проблемно в этой связи семантическое поле «пустота».

При создании латинской философской терминологии Лукреций руководствовался в первую очередь словоупотреблением Эпикура, поэтому создаваемые поэтом термины семантических полей «атомы, первоначала» и «пустота» необходимо исследовать с оглядкой на греческие прототипы и доксографию.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:

1. Тимофеев И.С. Выражение понятия «философия» в философской терминологии Лукреция // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2013. № 17. С. 870-877. (Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,053)
2. Тимофеев И.С. Возникновение и употребление термина *inane* «пустота» в философском словаре Лукреция // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2014. № 18. С. 889-895. (Импакт-фактор РИНЦ 2014 – 0,065)
3. Тимофеев И.С. Термин *materia/materies* в философском словаре Лукреция: этимология, семантика, морфология // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. № 20. С. 972-983. (Импакт-фактор РИНЦ 2016 – 0,070)
4. Тимофеев И.С. Термины атомистики в философском словаре Лукреция: семантическое поле «первоначала» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017. № 21. С. 772-784. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,114)

Научные статьи по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

5. Тимофеев И.С. Синонимия в номинации четырех первоэлементов в поэме Лукреция «О природе вещей» // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2015. С. 230-233.
6. Тимофеев И.С. *Quibus modis quattuor elementa apud Lucretium nominentur* // Классическая филология в контексте мировой культуры - IX. Новолатинская традиция в Европе. Материалы международной конференции, посвященной памяти Олега Дмитриевича Никитинского. М., 2016. С. 80-82.